

110-летию со дня рождения Сергея Павловича Королева посвящается

Н.С. Королева

Этот выпуск тематического сборника «Вестник РФФИ» в серии «Фундаментальная инженерия» посвящен знаменательной дате в истории освоения космоса: 110-летию со дня рождения основоположника практической космонавтики Сергея Павловича Королева. Авторы статей сборника – известные ученые, руководители предприятий космической промышленности. Во вступительном слове к читателям сборника выступает дочь Сергея Павловича, доктор медицинских наук, профессор Наталия Сергеевна Королева.

12 января 2017 года исполнилось 110 лет со дня рождения моего отца – академика Сергея Павловича Королева. За годы, прошедшие после его кончины, о нем написаны книги и статьи, сняты документальные и художественные фильмы. В 2007 году, к его 100-летней годовщине, в издательстве «Наука» вышел мой трехтомник «С.П. Королев. Отец», получивший в 2011 году премию Российской академии наук. В 2014 году Ракетно-космическая корпорация «Энергия» имени С.П. Королева выпустила книгу «С.П. Королев. Энциклопедия жизни и творчества», в которой соединены воедино почти 150 конструкций моего отца, реализованных при его жизни и в последующие годы (корабль «Союз»), и люди, работавшие с ним бок о бок. Однако, несмотря на обилие информации, интерес к личности моего отца не ослабевает.

У моего отца был девиз: «Жить просто так – нельзя. Жить надо с увлечением!» Этому девизу он следовал всю жизнь.

Прошло чуть более полувека, как нет моего отца, но дело, которому он отдал свою жизнь, продолжается. На смену ветеранам приходит моло-

дежь. За прошедшие годы наука и техника сделали большой шаг вперед. Взлетают над нашей планетой новые космические корабли, летает Международная космическая станция. Этот процесс невозможно остановить, он нескончаем. Но сколько бы ни совершалось космических полетов, каких бы грандиозных успехов в будущем не достигла мировая космонавтика, человечество всегда будет помнить ее истоки и тех, кто стоял у этих истоков, кто делал все впервые. А это – и первая в мире межконтинентальная баллистическая ракета, и первый искусственный спутник Земли, и первый полет человека в космос, и первый выход человека в космическое пространство, и первые автоматические аппараты, запущенные к Луне, Венере и Марсу, и первая «мягкая» посадка на Луну и многое другое.

И я невольно задаю себе вопросы: почему именно мой отец возглавил эти работы в самом начале, когда еще не было ясно, нужно ли их проводить? что это даст людям? выполнимы ли они? Быть может, огромные средства и силы будут затрачены впустую, а ведь неизбежны, пожалуй, и человеческие жертвы. Какую надо было принять на себя ответственность, как быть уверенным в успехе, чтобы направить усилия вначале десятков, а потом тысяч людей на осуществление планов, многим казавшихся нереальными!

Отцу был присущ неординарный организаторский талант, раскрывшийся в полной мере в ту пору, когда он возглавлял и координировал колоссальную работу многих научных и конструкторских коллективов. Будучи прирожденным лидером, он умел связать воедино усилия проектантов, произ-

КОРОЛЕВА
Наталия Сергеевна
профессор,
Первый Московский
государственный медицинский
университет им. И.М. Сеченова
Минздрава Российской Федерации

Natalya S. KOROLEVA
Professor,
I.M. Sechenov First Moscow State
Medical University of the Ministry of Healthcare
of the Russian Federation
8-2, Trubetskaya Str., Moscow, 119991, Russia

водственников, испытателей – всех, кто был занят в общем деле, тысяч и тысяч людей, трудившихся на различных предприятиях во многих городах нашей страны. Сила личности отца была такова, что с его мнением очень часто соглашались и члены созданного им Совета главных конструкторов (а среди них были люди с очень непростыми характерами), и видные ученые, военачальники, и члены правительства. Авторитет его формировался под воздействием убедительности доводов, настойчивости в достижении цели, феноменальности результатов, которых он добивался. Именно эти качества, а не высокое служебное положение, постепенно поднимали его над окружающими и делали его мнение непререкаемым. Сотрудники вспоминали, что его выступления на совещаниях всегда отличались наступательным духом, он ставил вопросы как рачительный хозяин большого дела, которого все интересует и заботит. Он никогда не ограничивался констатацией фактов, а использовал их, чтобы ставить новые задачи, причем логика его рассуждений была такова, что факты делали поставленную задачу совершенно обязательной для исполнения. Вот такая напористость, умение мыслить масштабно, способность нацелить на главные вопросы, вызывали большое уважение и никого не оставляли равнодушным – ни тех, кто работал под его руководством, ни тех, кто принимал решения в государственных масштабах. Эти качества рождали его личный авторитет, потому что прямым их следствием были успехи в работе.

В решении всех вопросов отца отличала смелость, опиравшаяся на научный и инженерный фундамент. Как главному конструктору ему постоянно приходилось принимать очень ответственные решения. Выступая 10 ноября 1964 г. перед сотрудниками своего предприятия, он заметил: «Наши работы являются принципиально новыми по очень многим вопросам. Спросить негде». Это была тяжелая ноша – ответственность за жизнь людей, за правильность расходования огромных государственных средств.

Его отличали кипучая энергия, необыкновенное трудолюбие и исключительная работоспособность. Он работал яростно, страстно, неистово, словно торопился жить, и сутки для него были коротки. В студенческие годы даже старался спать через ночь – так ценил время. Большое значение он придавал личному примеру, особенно в сложных и опасных ситуациях, считая, что «плох тот командир или руководитель, который посылает только подчиненных, а сам уходит в сторону. Мне кажется, что за таким командиром люди не пойдут. Но, конечно, все должно быть с умом и в меру» (из письма жене от 9 мая 1957 г.). Мог быть жестким с подчиненными,

но они знали, что в случае неудачи он возьмет вину на себя и не станет вымещать неприятности на окружающих. Это сплывало вокруг него людей, создавало атмосферу доверия и во многом способствовало успеху всего дела. Сотрудники не опасались высказывать смелые рискованные мысли. Сам отец был постоянным генератором новых идей и новых задач. И всегда стремился, чтобы его идеи как можно быстрее «овладевали массами» и были реализованы. В минуты испытаний он, как правило, не падал духом, проявляя громадное самообладание и оптимизм. «Ты знаешь, я по натуре большой оптимист всегда и во всем» (из письма к жене от 30 марта 1964 г.). Хотя, замечу, бывали у него и кратковременные периоды упадка душевных сил, особенно болезненные после несправедливых жизненных ударов. При неполадках и авариях отец, безусловно, огорчался, однако быстро приходил в себя и мужественно преодолевал эти состояния, включая на полную мощь свою железную волю. В таких ситуациях он собирал главных конструкторов, всех участников работы, держал с ними совет и всегда находил решение, которое позволяло исправить допущенные ошибки. При возникновении замечаний, отказов, ненормальности в работе бортовой аппаратуры отец не считал своей обязанностью непрерывное участие в процессе устранения и преодоления возникших проблем. Поняв суть вопроса, он полагал достаточным сформировать группу специалистов, которые должны заняться поиском причин и устранением отказа или замечания. А за собой он оставлял получение достаточной информации о ходе процесса и принятие окончательного решения. При этом он покидал место испытаний, только убедившись в том, что специалисты правильно, с его точки зрения, определили пути и направление своей работы. Выказывание им полного доверия поднимало автори-

тет участников. В письме жене от 22 декабря 1958 г. он писал: «...вся наша работа – это поиск все нового и нового, а раз так, то могут быть и срывы и неудачи. Для нас лично этот риск невелик, т.к. все условия для надежного и безопасного проведения наших работ имеются, и мы очень осторожны. Поэтому... соберем силы и будем спокойно идти по намеченной дороге. А дорога, на которую нас ведет наше дело, – это светлая, но длинная и исполненная трудностей дорога. О ней лишь мечтали лучшие умы человечества, а нам выпало счастье быть пионерами на этом пути».

Отец был вспыльчив, но отходчив. Сотрудники ОКБ вспоминали, что реакция его на всякие нарушения была исключительно действенной не за счет интонации и тембра голоса или выражения глаз – это были весьма впечатляющие, но не главные элементы беседы – монолога, а за счет поразительной способности так формулировать смысл проступка, что сознание вины потрясало. Он реагировал на все причины, приводящие к задержке в работе так, как будто ему наносили личную обиду. Если дело затягивалось, мог взорваться, пригрозить сотрудникам выговором и даже увольнением. Людям, формально относящимся к работе, он советовал идти в мукомольную промышленность или заняться производством кастрюль и тазов. И наоборот, интерес к делу, которым он занимался, всегда служил пропуском к его сердцу.

У отца была репутация очень грозного начальника, однако люди

не опасались обращаться к нему и с обычными житейскими просьбами, зная, что они не останутся без внимания. Он любил свой коллектив, гордился им, заботился о нем. По четвергам принимал сотрудников по личным вопросам – в среднем 30–35 человек, и не покидал кабинет до тех пор, пока не примет последнего записавшегося. Умел вникнуть в нужды людей и прийти им на помощь в трудные моменты: доставал лекарства, устраивал в больницы, ходатайствовал по поводу жилья. Его заботу о подчиненных и не только о подчиненных ему людях, участие в их судьбах ощутили на себе многие. При этом каждый знал, что если дело срочное, надо встретить Главного утром у входа в здание КБ и проводить до кабинета, чтобы обсудить ту или иную проблему. Он предпочитал по возможности сразу, не откладывая, решить вопрос, а если это не удавалось, записывал его в личный настольный блокнот. Напоминать не приходилось – любил сам доводить все до конца. Сочетание в характере отца качеств требовательного, справедливого руководителя и гуманного человека способствовало успеху дела и укреплению его авторитета. Гуманность его проявлялась, например, во время борьбы с космополитизмом, когда ему стоило немалых трудов отстоять многих своих сотрудников. Для него принадлежность к той или иной национальности не имела никакого значения.

Отцу удалось совершить то, о чем мечтали многие поколения людей, но он ушел из жизни, не успев сделать все, что планировал, в частности осуществить полеты на Луну и другие планеты. Он мечтал о том времени, когда космический полет будет доступен людям так же, как сейчас доступен полет на пассажирском самолете. Мечтал о превращении космической техники в отрасль народного хозяйства, верил, что придет время, когда в околоземном пространстве начнут создаваться поселения людей, использующих солнечную энергию, производящих лекарства, промышленную и биопroduкцию, которую невозможно создать на Земле. Он не только руководил грандиозной космической программой, но и мечтал написать о том, как были достигнуты результаты, поразившие мир и сделавшие нашу страну Первой Великой космической державой.